

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТСКИХ ЛЕТНИХ ЭМИГРАНТСКИХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПОЛЬШЕ В 1920–30-х гг.

А. А. МИКУЛЕНОК¹⁾

¹⁾Кубанский государственный университет,
ул. Ставропольская, 149, 350040, г. Краснодар, Российская Федерация

Рассматривается проблема организации в Польше в межвоенный период внешкольных детских летних учреждений, таких как детский очаг и летние детские площадки. Выделяются общие и особые черты этих заведений, исследуются причины, побудившие эмигрантов к их организации, в частности массовая денационализация подрастающего поколения, неудовлетворительное психическое и физическое состояние детей, с чем площадки и очаг были призваны бороться. Проводится анализ эффективности деятельности таких заведений в борьбе с денационализацией, рассматривается программа мероприятий, направленных на укрепление физического и морального состояния детей. Показаны трудности, с которыми сталкивались организаторы как во время подготовительных работ по открытию подобных заведений, так и во время их непосредственного функционирования, выявлены способы решения возникающих проблем. Прослеживается отношение эмигрантов к детским летним учреждениям. В качестве фактического материала использованы документы так называемого Пражского архива, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации.

Ключевые слова: детский очаг; Польша; российская эмиграция; летние детские площадки; беженцы.

THE ORGANIZATION OF THE RUSSIAN-SPEAKING MIGRANT CHILDREN'S SUMMER OUTDOOR INSTITUTIONS IN POLAND IN 1920–30s

A. A. MIKULENOK^a

^aKuban State University, Stavropolskaya street, 149, 350040, Krasnodar, Russia

The article looks into the problem of facilitating the children's after-school summer outdoor institutions in Poland in the Inter-War period, such as the child care and outdoor children's playgrounds. The author points out the general and particular features of the institutions, including the causes leading to creating them by the migrants, e. g. mass denationalisation of the younger generation, their unsatisfactory mental state and physical condition, against which the child care and outdoor children's playgrounds were supposed to fight. Furthermore, the article analyses the efficiency rate of the attendance of the institutions in fighting the denationalisation; the article looks into the implementation program aimed at fighting it as well as children's mental and physical health promotion during the whole period of its execution. Besides, the author shows the difficulties the facilitators faced both during the course of the preparatory activities on the institutions' foundation, and at the time of their functioning, and the ways of solving the difficulties. The author also looks into the migrants' attitude of them, including the children's desire to attend them. The author based the present treatise on the documents of the so-called Prague City archives housed in the State Archive of the Russian Federation.

Key words: the child care; Poland; the Russian emigration; outdoor children's playgrounds; refugees.

Образец цитирования:

Микуленок А. А. Организация детских летних эмигрантских русскоязычных учреждений в Польше в 1920–30-х гг. // Вестн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2016. № 3. С. 40–42.

For citation:

Mikulenok A. A. The organization of the Russian-speaking migrant children's summer outdoor institutions in Poland in 1920–30s. *Vesnik BDU. Ser. 3, Gistoryja. Jekanomika. Prava.* 2016. No. 3. P. 40–42 (in Russ.).

Автор:

Александра Андреевна Микуленок – аспирантка кафедры новой, новейшей истории и международных отношений факультета истории, социологии и международных отношений. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент О. В. Ратушняк.

Author:

Aleksandra Mikulenok, postgraduate student at the department of modern, contemporary history and international relations, faculty of history, sociology and international relations.
klio-alex@yandex.ru

В последние десятилетия изучение истории российской эмиграции первой волны (1920–30-е гг.) становится одним из приоритетных направлений в отечественной и зарубежной науке. Причины интереса к данной теме заключаются в том, что именно в этот период были заложены основы международных законов, направленных на защиту интересов беженцев и национальных меньшинств как в правовом, так и культурном плане. Кроме того, изучение истории российской эмиграции помогает увидеть и проанализировать процесс адаптации эмигрантов к повседневной жизни в стране-реципиенте, осмыслить проблемы, с которыми они сталкивались, и способы их решения.

В современной отечественной и зарубежной историографии исследователи уделяли достаточное внимание положению российских эмигрантов в Польше [1–6]. Однако существует еще много проблем, требующих дальнейшего изучения. Целью данного исследования является освещение такого малоизученного вопроса, как проблема организации эмигрантских внешкольных детских учреждений в Польше в межвоенный период.

Существовало два вида летних эмигрантских детских учреждений – детский очаг и летняя детская площадка. Детский очаг впервые был организован в 1922 г. для детей в возрасте от 3 до 7 лет. Учреждение работало с 9 до 16 ч. В год его создания оно располагалось в безвозмездно предоставленном школьном помещении Русского комитета г. Варшавы (далее – Комитет), где были обустроены импровизированные столовая и места для отдыха и сна. В хорошую погоду дети проводили время на свежем воздухе, играя и занимаясь гимнастикой в саду, а в школу приходили только во время обеденного перерыва и отдыха [7, л. 110].

Работа детского очага организовывалась по типу детского сада, рассчитанного на 40 воспитанников, куда принимались только дети из русской колонии г. Варшавы. Основная задача учреждения заключалась в оказании помощи работающим и одиноким матерям. Посещение детского очага было платным, но для материально неблагополучных семей Комитет делал исключения, позволяя вносить частичную плату или полностью отменяя ее. При наборе воспитанников предпочтение отдавалось детям из наиболее необеспеченных семей. Такая позиция руководства аргументировалась желанием оказать помощь нуждающимся вопреки материальной выгоде. Для работы в организации нанимался русскоговорящий персонал, имеющий опыт работы с детьми. Кроме того, в детском очаге имелся штатный врач, оказывавший квалифицированную помощь воспитанникам.

Содержание в детском очаге включало завтрак, состоявший из молочной каши с кусочком хлеба и чая, а также полдник, в который входили чай со сгущенным молоком и ломтик хлеба.

В целом на содержание 1 ребенка в месяц требовалось порядка 100–125 тыс. польских марок. Ежемесячное питание 40 детей обходилось в 3 млн 500 тыс. польских марок, из которых 2 млн 100 тыс. шли на оплату завтраков, остальные средства расходовались на приготовление полдников.

На функционирование детского очага в течение месяца необходимо было 5 млн польских марок. Из этой суммы 400 тыс. требовалось на покупку минимального количества инвентаря, 1 млн 100 тыс. расходовались на заработную плату персонала: оклад заведующего составлял 600 тыс. польских марок, оклад помощника заведующего – 400 тыс., оклад прислуги – 100 тыс. польских марок [7, л. 126–127]. Всего на период работы детского очага с 15 июня по 1 сентября необходимо было 13 млн польских марок, или 11 400 французских франков. Однако эта сумма напрямую зависела от инфляции в стране и менялась в течение всего периода работы учреждения. Детский очаг работал только в будние дни, соответственно, примерно 25 дней в месяц.

Для детей в возрасте 8–14 лет русские эмигранты организовывали так называемые летние детские площадки, с июля 1929 г. туда принимались дети обоих полов от 4 до 14 лет. Учреждения функционировали во многих европейских странах в летнее время и были весьма популярны.

В Польше летние детские площадки организовывались на средства Комитета помощи детям при Русском попечительном комитете об эмигрантах в Польше, образованного в апреле 1923 г. при Русском доме в г. Варшаве. Как правило, местом проведения летней детской площадки был Зигмунтовский парк [8, л. 12].

В Польше первая летняя детская площадка начала функционировать в середине июня 1923 г. Она работала с 10 до 14 ч во все дни, кроме воскресных и праздничных. Не функционировала площадка также в дождливые дни. Хотя официальное открытие учреждения происходило только в середине июля, однако де-факто свою работу оно начинало в июне и не закрывалось вплоть до начала регулярных занятий в школах [9, л. 93].

Весь персонал учреждений без исключения был русскоговорящим, поэтому отмечался высокий уровень эффективности их работы. Воспитанники не забывали родной язык, так как все беседы велись только по-русски. Отмечались факты, когда дети, совершенно не говорившие на русском языке, после ежедневного посещения детской летней площадки в течение всего лета уже к концу периода обучения могли объясняться по-русски.

Летняя детская площадка в Польше была открыта, чтобы решить две задачи: укрепить здоровье детей и преодолеть прогрессирующую денационализацию. Для решения первой каждый день в течение часа дети занимались гимнастикой на свежем воздухе, маршировали, отрабатывали прыжки в высоту и длину. Для достижения второй цели дети разучивали песни и читали произведения русских писателей [10, л. 26, 57].

Все воспитанники получали легкий завтрак – чай с молоком и кусочек хлеба с маслом. В теплые дни два раза в неделю им разрешалось посещать бесплатный городской детский пляж, несколько раз за лето организовывались экскурсионные прогулки в зоологический сад и за город. Ежемесячно детям раздавали пудинги в качестве поощрения за спортивные или учебные достижения.

Количество мест на летней детской площадке было ограничено, поэтому при зачислении приоритет отдавался детям из малообеспеченных семей с наиболее ярко выраженными признаками денационализации.

На летней детской площадке всегда присутствовал квалифицированный медицинский работник, так как дети часто получали ушибы и переломы ног и рук. Например, в июле 1923 г. в медицинской помощи нуждались 18, а в августе – 14 детей.

Кроме того, на летней детской площадке проводились различные праздники, например, 2 сентября 1923 г. прошел праздник, приуроченный ко Дню знаний, который посетили 72 ребенка из 113 зачисленных [7, л. 64–67 об.].

Таким образом, в межвоенный период в Польше существовало два вида летних внешкольных организаций: так называемые детский очаг и летняя детская площадка. Они были устроены по сходному типу и преследовали одинаковые цели – оздоровление детей, борьба с их денационализацией. При зачислении преимущество отдавалось детям из малообеспеченных семей, имевшим наиболее яркие признаки денационализации. Помимо всего прочего, детский очаг и летняя детская площадка оказывали помощь работающим родителям, которые не могли позволить себе услуги няни или детского сада, так как летняя детская площадка была полностью бесплатной, а руководство детского очага в случае неплатежеспособности родителей частично или полностью отменяло плату за его посещение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Барбарунова З. А., Коваленко-Черная Е. С. Политика Польши в отношении сепаратистских и националистических движений внутри русской эмиграции. Казаки-националисты (1920–1930-е гг.) // Год Польши в России: вопросы историко-культурных взаимосвязей славянских народов и их соседей : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 17 окт. 2015 г.) / науч. ред., сост.: Э. Г. Варганьян, О. В. Матвеев. Краснодар, 2015. С. 141–147 [Barbarunova Z. A., Kovalenko-Chernaja E. S. Politika Polshi v otnoshenii separatistskikh i natsionalisticheskikh dvizhenii vnutri russkoi emigratsii. Kazaki-natsionalisty (1920–1930-e gg.). *God Pol'shi v Rossii: voprosy istoriko-kul'turnyh vzaimosvyazei slavyanskikh narodov i ikh sosedei* : materialy Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. (Krasnodar, 17 Oct. 2015). Krasnodar, 2015. P. 141–147 (in Russ.)].
2. Жуков А. В. Формирование российского национального военного зарубежья в Польше (1917–1922 гг.) // Учен. тр. Рос. акад. адвокатуры и нотариата. 2014. № 3. С. 100–104 [Zhukov A. V. The formation of the Russian military abroad in Poland (1917–1922). *Uchenye tr. Ross. Akad. advok. i notariata*. 2014. No. 3. P. 100–104 (in Russ.)].
3. Микуленок А. А. Проблема урегулирования правового положения российских эмигрантов в Польше в 1920-е гг. // Ист. и соц.-образоват. мысль. 2015. Т. 7, № 6/2. С. 64–69 [Mikulenok A. A. Regulation of the legal status of Russian immigrants in Poland in 1920s. *Historical soc. educ. ideas*. 2015. Vol. 7, No. 6/2. P. 64–69 (in Russ.)].
4. Ратушняк О. В. Казаки-эмигранты в Польше в первой половине 1920-х гг. // Мир славян Северного Кавказа : сб. науч. тр. Краснодар, 2013. Вып. 7. С. 211–218 [Ratushnjak O. V. The Cossack emigrants in Poland in the first half of the 1920s. *Mir slavyan Severnogo Kavkaza* : sb. nauchn. tr. Krasnodar, 2013. Vol. 7. P. 211–218 (in Russ.)].
5. Симонова Т. М. Российская диаспора в Польше в 1920–1924 гг. // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. : сб. ст. М., 2001. С. 170–180 [Simonova T. M. Rossijskaya diaspora v Polshe v 1920–1924 gg. *Natsional'nye diaspori v Rossii i za rubezhom v XIX–XX vv.* : sb. statei. Moscow, 2001. P. 170–180 (in Russ.)].
6. Телепень С. В. Кубанские и другие белоказачьи формирования в Польше (1920–1922 гг.) // Историко-культурное наследие и современность : материалы респ. науч.-практ. конф. (Ейск, 20–24 июня 1995 г.). Краснодар, 1995. С. 90–92 [Telepen S. V. Kubanskie i drugie belokazach'i formirovaniya v Polshe (1920–1922 gg.). *Istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennost'* : materialy resp. nauchn.-prakt. konf. (Yeisk, 20–24 June 1995). Krasnodar, 1995. P. 90–92 (in Russ.)].
7. Гос. арх. Рос. Федерации. Ф. Р-5864. Оп. 1. Д. 5.
8. Гос. арх. Рос. Федерации. Ф. Р-5785. Оп. 2. Д. 69.
9. Гос. арх. Рос. Федерации. Ф. Р-5785. Оп. 2. Д. 21.
10. Гос. арх. Рос. Федерации. Ф. Р-5864. Оп. 1. Д. 14.

Статья поступила в редакцию 15.06.2016.
Received by editorial board 15.06.2016.